
Ф. Н. Козырев

ОЦЕНКА СПОСОБНОСТИ К НРАВСТВЕННОМУ СУЖДЕНИЮ С ПОМОЩЬЮ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ОНИКС: АПРОБАЦИЯ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Статья поступила
в редакцию в мае
2012 г.

Описан авторский диагностический комплекс ОНИКС, позволяющий производить стандартизованную количественную оценку способности субъекта к нравственному суждению. Комплекс представляет собой продукт дальнейшего усовершенствования стандартизованной версии метода дилемм Л. Кольберга, разработанной в свое время Г. Линдом и известной за рубежом как МЖТ. Результаты апробации показали высокую степень пригодности комплекса для мониторинга в области нравственного развития и воспитания школьника.

Аннотация

Ключевые слова: педагогическая диагностика, нравственное суждение, метод дилемм, духовно-нравственное развитие.

Разработка методов диагностики духовно-нравственного развития школьника входит в число задач экспериментальной работы, осуществляемой автором с 2010 г. на базе двух опытно-экспериментальных площадок Санкт-Петербурга — средних общеобразовательных школ № 53 Приморского района и № 121 Калининского района. Одно из направлений этой работы — адаптация и апробация диагностической технологии сортировки предложенных суждений (СПС) — уже получило освещение в научно-методической литературе. В настоящей статье читателю впервые представлен второй диагностический комплекс, разработанный в целях обеспечения мониторинга в области нравственного развития и воспитания школьника: методика оценки нравственной избирательности и когерентности суждений ОНИКС.

1. Описание методики

Методика ОНИКС представляет собой продукт глубокой переработки зарубежного аналога, известного как Moral Judgment Test (МЖТ) — тест на способность субъекта к нравственному суждению. Тест МЖТ был разработан в 1975 г. немецким психологом Георгом Линдом на основе метода дилемм Л. Кольберга [Lind, 1978]. Кольберг высказал идею о возможности оценивать уровень нравственного развития личности по характеру аргументации, сопровождающей выбор образа действия в непростой нравственной ситуации, и разработал соответствующую методику интервьюирования. Линд усовершенствовал методику, превратив интервью в измерительный тест и устранив тем самым ряд существенных недостатков методики Кольберга. Основная процессуальная находка Линда состояла в том, чтобы предложить респонденту оценивать по определенной шкале ряд готовых суждений, в которых представлены разные типы аргументации. Суждения были строго выверены в соответствии с теорией нравственного развития так, чтобы в них были представлены типы аргументации всех шести стадий нравственного развития по Кольбергу. Кроме того, Линд, присоединяясь к той части критиков Кольберга, которые обвиняли последнего в необоснованной унификации человеческого развития в части выбора руководящих принципов жизни, сознательно отказался от измерения нравственного развития субъекта путем сопоставления его суждений с градуированным стандартом, состоящим из шести стадий. Взамен Линд предложил измерять когерентность суждений, отражающую, по его мнению, уровень от-refлексированности нравственных представлений, что дает больше оснований судить о нравственном сознании испытуемого.

При разработке диагностического комплекса ОНИКС тест Линда подвергся существенным изменениям в плане:

- содержания дилемм и формулировки аргументов;
- процедуры тестирования;
- выбора показателей и математического аппарата обработки данных.

В настоящее время комплекс снабжен двумя комплектами дилемм, один из которых, «Рабочие — Врач» (далее РВ), представляет собой редакцию комплекта, использующегося в МЖТ, второй, «Соседи — Донос» (далее СД), является оригинальной разработкой автора. Основное изменение в плане процедуры заключается в привлечении к сбору данных техники вынужденного распределения. Если в методике МЖТ оценка респондентом приемлемости каждого аргумента ведется независимо, путем присуждения ему одного из девяти баллов по шкале Ликерта, то в методике ОНИКС респондент расставляет аргументы в порядке возрастания согласия с ними. Таким образом, количество суждений, занимающих разные части шкалы, оказывается строго регламентированным. Изменен и подход к оценке результатов тестирования. Для получения высокой оценки по тесту необходимо проявить как те качества суждения, которые измеряются в МЖТ, так и качества,

изначально имевшиеся в виду Кольбергом при разработке метода дилемм. С этой целью в качестве основного измерителя используется комплексный показатель нравственной избирательности и когерентности суждений (Никс). Методика позволяет использовать и другие показатели, включая Competence-Index (индекс компетентности, ИК), применяемый в МЖТ. Наглядное представление о характере процедурных изменений дает Приложение, показывающее, как выглядит одна из страниц опросника в методике ОНИКС и в МЖТ.

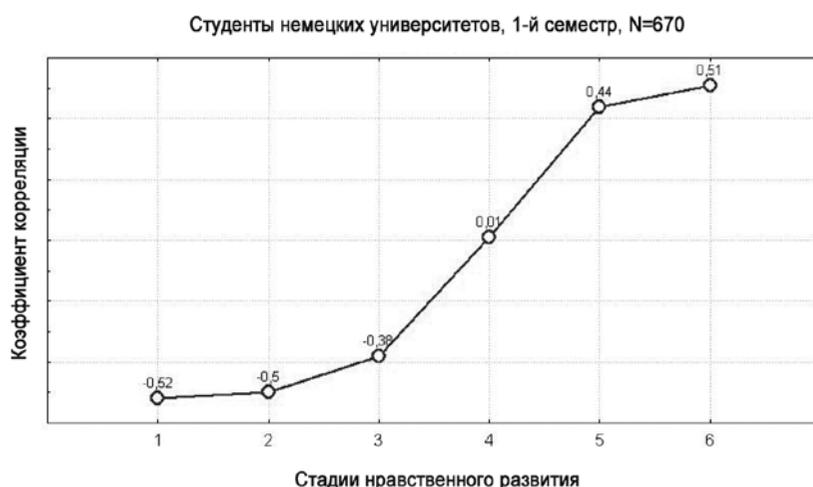
Эмпирические свидетельства эффективности показателя Никс будут представлены ниже. Здесь следует высказать два самых общих соображения, подтолкнувших автора к идее модифицировать методику МЖТ.

Первое касается выбора критериев оценки. При всей привлекательности диагностического подхода, выбранного Линдом, нельзя не признать, что намеренный отказ настраивать показатель нравственного развития на способность измерять «высоту» нравственного суждения по Кольбергу ведет к сужению его функциональной применимости. В практическом отношении умышленное «загрубление» показателя настолько отрицательно сказалось на его разрешающей способности, что сам разработчик вынужден был признать метод действенным только для вынесения статистических оценок по групповым результатам тестирования и непригодным для индивидуальных измерений [Lind, 2008]. Более чувствительный показатель Никс позволяет на порядки (!) снизить вероятность случайного получения удовлетворительных результатов и, как следствие, открывает возможность диагностики не только результативности образовательных программ, но и индивидуальных нравственных качеств.

В теоретическом отношении специфика измерений Линда обусловлена отходом от свойственного Пиаже и Кольбергу представления о полной взаимозависимости когнитивных способностей и ценностных ориентаций субъекта, т.е. его нравственных компетентностей и предпочтений, в пользу предположения об относительной независимости когнитивной составляющей нравственного суждения. Однако это предположение фактически опровергается данными, полученными с помощью теста. При тестировании студентов немецких университетов Линд обнаружил строгое соответствие между значением индекса компетентности (ИК) и характером предпочтений при выборе нравственной аргументации (рис. 1). Респонденты, тяготеющие к более высокому стилю аргументации, закономерно получали более высокие оценки в тесте по показателю ИК. В такой ситуации отказ от интегрального показателя, замеряющего два столь прочно и закономерно связанных между собой качества, теряет значительную долю смысла. Обоснование же Линдом отказа от совмещенной оценки предпочтительного и компетентностного факторов тем, что теория нравственного развития теряет под собой почву и заменяется более

комплексными теориями [Там же], содержит, на наш взгляд, внутреннее противоречие, помимо того что она ставит под сомнение весь ход мысли, приведший к появлению теста. Важным этическим основанием в пользу выбора показателя, совмещающего оценку по когнитивным и ценностным аспектам нравственного суждения, послужило для нас также следующее убеждение: вряд ли можно признать высоким или удовлетворительным в педагогическом отношении нравственное состояние субъекта, осознанно и вполне уверенно исповедующего безнравственные идеи.

Рис. 1 Корреляция когнитивного и ценностного аспектов нравственности, по данным Линда (МЖТ)

Второе из соображений, подтолкнувших автора к идее модифицировать методику МЖТ, касается применения вынужденного распределения. Как неоднократно отмечалось нами в статьях, посвященных технологии СПС [Козырев, 2011а; Козырев, 2011б; Козырев, 2011в], вынужденный характер распределения значительно повышает качество получаемых диагностических данных за счет того, что последние становятся, во-первых, менее зависимыми от общего отрицательного или положительного настроения респондента и, во-вторых, более взаимосвязанными: респонденту предлагается высказывать свое отношение к суждению не отвлеченно, а соотносительно с другими суждениями комплекта. В вопросах нравственных предпочтений эта методическая деталь может иметь решающее значение. Приведем один весьма симптоматичный пример из диагностической практики.

Илья Щ., ученик 6-го класса, при работе с дилеммой «Врач» сообщает ассистенту, что он не может выполнить вторую часть задания, оправдывающую врача, так как любые аргументы в пользу эвтаназии он считает безнравственными. Так его научили в православном монастыре, который он регулярно посещает на каникулах.

Ассистент предлагает Илье все же не отказываться от поставленной задачи: ведь его просят не оправдывать эвтаназию, а сравнить предложенные суждения между собой, а расставляются они по степени нравственности или безнравственности — не так уж важно. Илья соглашается и успешно проходит тест с высоким баллом, вполне соответствующим оценкам, полученным им в других тестах. Нет сомнения, что при свободном заполнении шкалы, предусмотренном МЖТ, Илья дал бы всем шести суждениям этой части опросника отрицательную оценку, тем самым резко снизив свой общий балл. Таким образом, сознательное ограничение респондента в этом виде свободы выступает на деле освобождающим фактором, позволяющим перенести внимание с содержательного на мотивационный аспект нравственного выбора, что полностью совпадает с интенцией, изначально заложенной в методе Кольберга.

В числе проблем, связанных с применением вынужденного распределения, следует обратить внимание на изменение качества ликертовской шкалы, тем более сильное, чем более жестко взаимозависимыми друг от друга оказываются оценки отдельных суждений комплекта. Когда задача респондента фактически превращается из присуждения балла тому или иному высказыванию в ранжирование этих высказываний, как это имеет место в нашем случае, шкала формально становится порядковой с вытекающими отсюда последствиями. Однако мы считаем возможным в прагматическом отношении трактовать шкалу ОНИКС как *псевдопорядковую*, позволяющую эффективно оперировать позициями на шкале (рангами) высказываний, как баллами шкалы Ликерта. Тому есть две причины. Первая заключается в том, что ранжируемые аргументы являются не случайными переменными, а тщательно отобранными величинами с заранее фиксированными значениями. Примером такой квантованной переменной, образующей ограниченный ряд, может служить диаметр монеты. Попадание монеты в определенный ранг позволяет количественно оценивать ее достоинство и производить дальнейшие вычисления (вроде подсчета денежной суммы в каждом ранге). Вторая причина заключается в том, что концепция измерения интегральных показателей основывается не на сравнении ранговых показателей отдельного суждения в распределениях разных респондентов, а на соотношении рангов разных суждений в распределении одного респондента. В этом случае мы работаем как бы с интервальными шкалами, размеченными для каждого индивидуального распределения, где «ранг» и «балл» — одно и то же.

При наличии существенных различий между ОНИКС и МЖТ их объединяет одно достоинство, перевешивающее все частные недостатки. Оба теста, в отличие от применяемых в настоящее время методов диагностики нравственного сознания, основанных на самооценке, представляют собой задачу, требующую для своего решения усилия и наличия определенных способностей. Испытуемый

не может показать себя лучше, чем он есть, если только ему не известны заранее «правильные ответы». В этом смысле оба теста аналогичны обычным заданиям и проверочным работам, применяемым в учебном процессе. Та способность, которую должен проявить испытуемый для успешного прохождения теста, может быть условно определена как способность к нравственному суждению, хотя фактически тест задействует целый ряд способностей субъекта, начиная со способности сосредоточиваться и вникать в смысл текста и кончая умением разбираться в нюансах нравственных мотиваций. Балл, получаемый респондентом в результате прохождения теста, должен, по замыслу разработчиков, сказать нам о том, обладает ли респондент достаточно четкой и ясной для него самой системой нравственных принципов, которые он готов применять в конкретных жизненных ситуациях. Тест не делит людей на плохих и хороших и не диагностирует способность респондента к нравственному поступку. Скорее, он диагностирует принципиальную способность респондента отличать хороший поступок от плохого, что, согласно взглядам Пиаже и Кольберга, связано с достижением личностью определенного уровня умственной и духовной зрелости.

2. Процесс апробации и аналитические процедуры

Апробация методики проводилась с сентября по май 2011/2012 учебного года. Общее количество обработанных тестов — 1030. В тестировании приняли участие 460 школьников (250 мальчиков и 210 девочек) в возрасте от 10 до 17 лет, учащиеся 5–11-х классов (всего 22 класса) трех средних общеобразовательных школ Санкт-Петербурга. Школы расположены в разных частях города и занимают близкое к среднему положение в городском рейтинге по результатам ЕГЭ. Все три школы участвуют в той или иной мере в экспериментальной работе, связанной с апробацией программ духовно-нравственного образования и соответствующих методов диагностики.

Тестирование проводилось фронтально и персонифицированно, в режиме урока, на двух комплектах дилемм. Учащиеся 5–7-х классов, участвовавшие в апробации учебного курса «Духовно-нравственные беседы» [Козырев, Кучурин, Любимова, 2011], общей численностью около 150 человек, выделены в особую группу (далее — малая выборка) в связи с тем, что они подвергались более многостороннему исследованию с применением разных методов диагностики. Эта группа, в частности, проходила тестирование по комплекту РВ два раза (в начале и в конце учебного года). К анализу привлекались следующие данные о респондентах этой группы:

- результаты тестирования по технологии СПС с применением комплекта «Нравственные вопросы» [Козырев, 2011в];
- показатель общей успеваемости (средний балл по последнему полугодю или по двум последним триместрам);

- суммарный показатель успеваемости по апробируемому учебному курсу (данные об активности на занятиях, выполнении самостоятельных заданий в рабочей тетради и проектов плюс результаты проверочных работ);
- оценка за проверочную работу на понимание смысла незнакомого текста духовного содержания.

При работе с данными СПС использовались два показателя: коэффициент корреляции паттернов индивидуальных ценностных ориентаций с эталоном и временная устойчивость паттернов. В соответствии с теоретическими предпосылками СПС первый показатель позволяет оценить близость ценностных конструктов респондента воспитательным идеалам, второй — осознанность и прочность интериоризированной ценностной системы и (или) непроницаемость конструктов.

Во всех классах большой выборки собирались отзывы классных руководителей о способностях школьников. Им предлагалось составить перечень учащихся (до 7–8 человек на класс), выделяющихся среди сверстников по уровню развития. Задача ставилась следующим образом: «Кто из учащихся вашего класса, на ваш взгляд, выделяется среди сверстников по уровню интеллектуального развития и по сформированности нравственных представлений (или того, что в советской школе оценивалось как поведение) в лучшую и в худшую сторону? Составьте список, разделив его на соответствующие четыре части». В дальнейшем эти списки сопоставлялись с результатами теста. Результаты тестирования сообщались педагогам и администрации школ в персонифицированном виде, за исключением тех случаев, когда выявленный в тесте уровень развития нравственного суждения у школьника был значительно выше учительских ожиданий.

В целях калибровки тестирование проводилось и на группах взрослых. Одна из них — численностью 26 респондентов, достаточно сбалансированная в возрастном и половом отношении (офисные работники предприятия малого бизнеса) — используется в настоящей статье в качестве репрезентирующей взрослых. Другая, численностью 10 человек, составлена из педагогов, от которых с большой степенью уверенности можно было ожидать высоких результатов. Далее она называется эталонной группой. Выбор педагогов в качестве эталона определялся тем, что для целевой диагностической группы (школьников) педагоги выступают в роли непосредственных трансляторов социальных нравственных идеалов. Подчеркнем, что проведение калибровочных испытаний в указанных группах не привело к необходимости корректировки шкалы, построенной с опорой на теоретическую модель Кольберга.

Данные тестирования по разным комплектам дилемм анализировались отдельно и в сумме (РВ + СД). Объединение данных при статистической обработке производилось по классам, а также по полу (мальчики/девочки), возрастным группам и школам.

Ряд статистических данных — в основном корреляции между разными диагностическими показателями — рассчитывался отдельно для малой выборки.

В число задач апробации входили оценка валидности и разрешающей способности методики в целом и комплектов дилемм в отдельности, оценка и отладка процессуальной пригодности метода, шкалирование и калибровка, а также сравнительный анализ эффективности результирующих показателей для их последующего ранжирования и функциональной спецификации. Для решения последней из указанных задач помимо показателя Никс рассчитывался индекс компетентности по Линду (ИК), используемый в МЖТ. Индекс ИК с определенной долей условности можно сопоставить с компетентностной составляющей интегральной способности, измеряемой Никс. Никс и ИК измерялись в плоских 100-балльных шкалах. За 100 принимался результат, соответствующий идеалу, принятому в модели нравственного развития по Л. Кольбергу; за нулевое значение — математическое ожидание среднего из большого числа случайных распределений. Для приведения значений Никс к универсальной 5-балльной шкале образовательных достижений использовались следующие пороговые значения: ниже 12 — очень низкий (1), 12–35 — низкий (2), 35–55 — средний (3), 55–75 — высокий (4), 75–100 — очень высокий (5). Получение балла, соответствующего средней оценке и выше, трактовалось как успешное прохождение теста. Критическое значение 35 определялось эмпирически с таким расчетом, чтобы вероятность его неслучайного получения составляла не менее 95%.

В дополнение к интегральным использовались дифференциальные показатели, выражающие в численной форме уровень относительной приемлемости для респондента аргументации, соответствующей каждой из стадий Кольберга. Эти показатели обозначались соответственно стадиям С-1, С-2 и т.д. и могли меняться в пределах от 4 до 24 со средним значением 14. Значения интегральных и дифференциальных показателей вычислялись независимо друг от друга, хотя они и закономерно коррелировали между собой (см. рис. 1 и табл. 4). Дифференциальные показатели не использовались при измерении степени развития способности нравственного суждения по шкале Никс. Они служили основанием для изучения индивидуальных паттернов нравственных предпочтений, а также их устойчивости во времени (с помощью корреляционного анализа).

При сравнении средних, дисперсий и измерении силы корреляционных связей использовались соответственно двухвыборочный гетероскедастический критерий Стьюдента, критерий Фишера и двусторонний коэффициент Пирсона. Для оценки надежности теста рассчитывалась альфа Кронбаха, а также проводились калибровочные исследования с использованием физического генератора случайных процессов.

Первое качество теста, проверенное в процессуальном порядке,— его эффективность. Как показали испытания, выполнение теста по одному комплекту дилемм занимает у школьников от 15 до 20 минут, и это время несильно меняется в зависимости от возраста. В большинстве случаев тестирование не вызывает заметного утомления, и школьники вполне справляются с тестированием по двум комплектам в течение 45 минут. В редких случаях (как правило, результаты при этом оказываются высокими) тестирование требует дополнительного времени (до 10–15 минут). Таким образом, по объему информации на единицу времени эффективность теста безусловно высока. При собеседованиях получение аналогичного объема информации о классе, состоящем из 25 человек, потребовало бы в десятки раз больше времени.

При разработке тестов, предназначенных для измерения качества нравственного суждения, наиболее трудоемкой и ответственной частью работы является отбор и формулировка аргументов, предлагаемых на суд респонденту. В связи с этим крайне желательно, чтобы возрастной диапазон применимости теста был максимально широким. В настоящее время вызывает сомнение возможность стандартизации методики и достижения сопоставимости результатов при работе с серией версий, адаптированных к разному возрасту. В силу сказанного наиболее важным положительным результатом апробации можно считать доказанную применимость методики для тестирования учащихся средней школы всех возрастов начиная с 5-го класса. Результаты теста, исчисленные по приведенной выше шкале Никс, разделили всю выборку на «сдавших» и «не сдавших» приблизительно поровну. В младшей группе школьников (до 7-го класса включительно) тест успешно прошли около 30%, в старшей — около 60% респондентов. Из рис. 2 видно, что в старших классах форма распределения результатов по дилеммам РВ приближается к оптимальной. Разница в дифференцирующей способности дилемм проявилась наиболее сильно в разном количестве «двоек» среди старших школьников. Комплект СД в целом оказался несколько более трудным для учащихся, что подтверждается и значениями среднего балла по всей выборке: 30,8 для комплекта РВ, 28,3 — для комплекта СД. Однако статистически эта разница между средними оказалась несущественной (значение t -критерия 0,24).

Анализ распределений позволил произвести шкалирование теста по суммарному значению Никс для двух комплектов. Была принята следующая шкала: ниже 25 — очень низкий (1), 25–65 — низкий (2), 65–100 — средний (3), 100–135 — высокий (4), выше 135 — очень высокий (5).

Результатом, имеющим большое теоретическое значение, следует признать наличие во всех возрастных группах респондентов, справившихся с заданием теста на «хорошо» и «отлично». В возрастной группе 10–12 лет таких детей было один-два на класс, однако в одном из 5-х классов их оказалось семь, и это более

3. Основные результаты апробации

3.1. Общая оценка действительности теста

Представление о разрешающей способности теста и интегрального показателя Никс дают проведенные групповые сравнения. В табл. 1 сведены средние значения баллов Никс, рассчитанные по классам, школам, возрастным группам и половой принадлежности респондентов. Наиболее сильные различия связаны с возрастом, причем, как показал сравнительный анализ, результаты теста дают основание делить выборку на две возрастные группы по границе между 7-м и 8-м годами обучения в школе, что соответствует возрасту 13–14 лет. Средние значения, полученные для младшей и старшей групп (41 и 81 соответственно), попадают в середину диапазонов, соответствующих по принятой шкале неудовлетворительной (2) и удовлетворительной (3) оценкам прохождения теста. Если учесть, что для взрослых по оценочным данным среднее значение может лежать в пределах 80–110, а в эталонной группе оно составило 140, можно сказать, что средние значения возрастных групп, на которые рассчитан тест, оптимальным образом распределяются по шкале. Успешное прохождение теста в контексте полученных данных может интерпретироваться, по аналогии с «умственным возрастом», как достижение респондентом уровня нравственного сознания, свойственного нормально развивающимся лицам при выходе из детского возраста.

Таблица 1 Средние значения Никс (РВ + СД)

По классам	Школа 1			Школа 2	Школа 3		По возрасту		По полу	
	А	Б	В		А	Б			М	Ж
5-й	31	27		58	45		39	41	38	45
6-й				29	56	28				
7-й	56	40	39	31			42	81	76	89
8-й				78			76			
9-й	66	62	80		80	89				
11-й	51	97	69	108	87		87			
	56			64					55	67

На втором месте по значимости стоят различия между параллельными классами. В 11-х классах школы 1 и 6-х классах школы 3 эти различия оказались статистически значимыми, и если в последнем случае они могут объясняться целенаправленным отбором учащихся (в классе 6 Б собраны учащиеся с отставанием в развитии), то в случае сильнейших различий между 11-ми классами школы 1 такое объяснение не работает. Здесь мы, видимо, вновь сталкиваемся с пока еще недостаточно изученным и сильно недооцениваемым в педагогической теории (но не в практике) целостным фактором *класса* как структурной единицы школьного микросоциума, обладающей мощным потенциалом воздействия

на своих членов¹. С методической точки зрения высокая степень дифференциации средних показателей для классов старшей школы позволяет уверенно говорить о возможности использования теста для оценки результативности образовательных программ, деятельности педагогических коллективов и групповых достижений отдельных классов и школ.

Особый интерес представляют те редкие случаи, когда школьники, отрицательно зарекомендовавшие себя в школе, прошли тест с высокой оценкой. Это совсем небольшая доля респондентов, менее 2% всей выборки (7 человек). Однако, поскольку случайное получение высокого балла по двум дилеммам практически исключено (см. ниже, раздел 3.4), за каждым из этих случаев стоит опасность серьезной педагогической ошибки. Обнаруженная при апробации способность теста вскрывать латентные способности учащихся относится к числу его важнейших функциональных достоинств.

3.2. Надежность теста

Определение надежности теста ОНИКС представляло значительные трудности, в первую очередь в связи с отсутствием внешних критериев, которые могли бы быть безусловно приняты за объективное мерило нравственного развития субъекта. Критериальная валидизация теста поэтому проводилась, скорее, в прогностическом плане, предполагающем возможность выработки общепринятых количественных критериев в будущем. Вторая причина трудностей заключалась в многофакторности и комплексности исследования. Так, например, задача оценки результативности апробируемых образовательных программ решалась параллельно с задачей апробации новых методов диагностики, что создавало определенные противоречия. Иначе говоря, в рамках поставленных задач и имевшихся возможностей требование проведения тестирований «в тех же условиях» на практике сильно нарушалось. Кроме того, апробация проводилась на выборках, показывавших в целом невысокие результаты, что отрицательно сказывалось на большинстве показателей надежности теста.

Тем не менее в ходе апробации теста было уделено внимание количественной оценке его надежности в следующих четырех аспектах:

- соответствие результатов теста внешним критериям;
- внутренняя согласованность критериев и эквивалентность комплектов;
- устойчивость результатов во времени;
- защищенность от случайного получения высоких результатов.

Критериальная валидность теста оценивалась по коэффициентам корреляции результатов тестирования с внешними критериями двух типов, отражающих: а) уровень интеллектуального развития учащегося и б) уровень нравственного развития. Для большой

¹ См. об этом: [Kozyrev, 2011; Kozyrev, Valk, 2009].

выборки оценки по этим двум критериям были доступны только в форме устных отзывов классных руководителей и носили, таким образом, субъективный характер. В малой выборке в качестве показателей интеллектуальных способностей выступали средний балл и оценка за задание на понимание незнакомого текста, а в качестве характеристики нравственного сознания привлекались данные СПС. Сопоставление отзывов классных руководителей с данными теста большой выборки приведено в табл. 2.

Таблица 2 **Соответствие отзывов классных руководителей данным теста (количество случаев)**

Отзыв		Тест ОНИКС, 5-балльная шкала, ВР + СД			
		1 и 2	3	4	5
Ниже среднего	Общее развитие	27	6	6	1
	Поведение	20	3	5	1
	Всего отзывов / респондентов	47 / 38	9 / 9	11 / 6	2 / 1
Выше среднего	Общее развитие	12	21	16	12
	Поведение	15	21	20	12
	Всего отзывов / респондентов	27 / 22	42 / 30	36 / 28	24 / 20

Как видно из табл. 2, если принять «3» за средний результат, совпадение оценок теста и классного руководителя при отклонениях от среднего возникало примерно в 60% случаев, а несовпадение — в 20% случаев. Среди респондентов, отрицательно характеризовавшихся в школе по одному из параметров, тест успешно прошли 30%, а среди характеризовавшихся положительно — 80%. Степень совпадения оценок по поведению и по интеллектуальному развитию различалась несущественно. Коэффициент корреляции между отзывами и результатами теста составил 0,39 по Никс и 0,31 по ИК.

Анализ взаимосвязи интегральных показателей ОНИКС с количественными внешними критериями в малой выборке показал наличие положительной связи слабой и средней силы (табл. 3). Значения коэффициентов корреляции суммарного Никс со всеми привлекавшимися критериями лежали в узких пределах от 0,34 до 0,38, что почти совпадало с данными критериальной валидации, выполненной по субъективным оценкам в большой выборке (0,39). Аналогичные коэффициенты для ИК лежали в пределах от 0,10 до 0,33. Примечательно, что полученные данные неплохо соотносятся и с данными международных исследований Линда, и с данными самого Кольберга, полученными им при обследовании школьников Чикаго. В неопубликованной диссертации Кольберга коэффициент корреляции способности к нравственному

суждению, измеряемой методом дилемм, с оценками «совестливости» и «ясности ума», даваемыми учителями, оценивается величиной 0,45. При первой апробации МЖТ в Бразилии коэффициент корреляции между ИК и «уровнем образованности респондента» составил 0,40, а в дальнейших исследованиях он получал более низкие, а иногда и отрицательные значения².

Таблица 3 **Корреляция результатов тестирования в малой выборке**

Показатели диагностики		Дилеммы РВ		Дилеммы СД		РВ + СД	
		Никс	ИК	Никс	ИК	Никс	ИК
СПС	Соответствие эталону	0,31	0,12	0,21	0,20	0,34	0,21
	Устойчивость паттернов	0,31	0,05	0,26	0,13	0,37	0,10
Общая успеваемость (средний балл)		0,30	0,14	0,31	0,25	0,36	0,24
Оценка за задание на понимание текста		0,34	0,27	0,29	0,21	0,38	0,33

Степень согласованности интегральных показателей теста (Никс и ИК) между собой характеризуется значительно более высокими значениями коэффициентов корреляции: 0,73 для РВ + СД, 0,68 для РВ и 0,62 для СД в большой выборке. То же можно сказать и о согласованности интегральных и дифференциальных показателей (см. табл. 4).

Оценка надежности показателя Никс в аспекте эквивалентности комплектов выполнялась путем вычисления альфы Кронбаха. При анализе согласованности комплектов РВ и СД в большой выборке значение показателя оказалось равным 0,58 и почти не отличалось от значения альфы при сравнении трех измерений в малой выборке (0,57). Показатель ИК характеризовался в этом аспекте более низкими значениями надежности (0,40). Полученная величина альфы для Никс входит в область низкого, но все же приемлемого уровня согласованности. Коэффициент корреляции значений интегральных показателей, полученных при тестировании по двум комплектам в большой выборке, составил 0,41 для Никс и 0,24 для ИК.

Коэффициент корреляции показателей Никс в первом и втором тестировании по комплекту РВ имел значение 0,34. Если учесть значительный промежуток времени, прошедший между тестированиями (7–8 месяцев) и динамичность развития школьников, то можно ожидать, что реальная ретестовая надежность ОНИКС значительно выше. Косвенным свидетельством того, что при повторном тестировании мы имели дело с «другой», изменившейся выборкой, является тот факт, что при неизменном среднем

² Данные приводятся по: [Lind, 2010].

значении Никс дисперсия результатов во втором тестировании значительно возросла (критерий Фишера 0,006).

Некоторые из полученных нами данных свидетельствуют, что более высокой временной устойчивости теста следует также ожидать в группах с более высокими средними Никс. Так, более низкий коэффициент корреляции значений Никс в комплектах РВ и СД в малой выборке по сравнению с большой (0,32 против 0,41) может интерпретироваться как результат наличия в последней более взрослых респондентов. Другое свидетельство — устойчивость индивидуальных паттернов распределений в двух тестированиях, вычисленная на основе дифференциальных показателей ОНИКС. В то время как по выборке в целом корреляция была нулевой, устойчивость распределений у респондентов с высокими Никс характеризовалась коэффициентами корреляции, лежащими в пределах от 0,10 до 0,55 со средним значением 0,3.

Надежность теста в проведенных исследованиях характеризуется в целом невысокими показателями. Исключение в этом отношении составляют внутренняя согласованность критериев ОНИКС и защищенность показателя Никс от случайности (см. ниже, раздел 3.4).

Есть серьезные основания полагать, что в исследованиях, специально направленных на оценку надежности теста, будут получены более высокие показатели. Частично это будет связано с процедурными аспектами, частично — с отбором соответствующих задаче респондентов, частично — с опорой на более надежные внешние критерии оценки. В качестве иллюстрации важности последнего фактора можно привести тот факт, что корреляция суммарного показателя Никс со средним баллом успеваемости учащихся в нашем исследовании в двух школах составила величину 0,47, а в третьей — 0,17, что, естественно, сильно занизило средний показатель (0,36). Сравнение результатов теста ОНИКС с данными более объективных методов оценки, в том числе тестов, нацеленных на измерение интеллектуальных способностей учащихся, является ключевой задачей последующих исследований.

Однако отсутствие сильной связи между показателями теста и сторонними данными, засвидетельствованное разными исследователями, имеет, по всей видимости, под собой и более фундаментальные причины. Вероятно, оно обусловлено тем, что способность к нравственному суждению является самостоятельным качеством, несводимым ни к уровню интеллектуального развития учащегося, ни к его ценностным ориентациям, но взаимосвязанным и с тем, и с другим. Поскольку имеющиеся методы диагностики не позволяют однозначно оценивать оба эти параметра, характер их связи со способностью к нравственному суждению предстоит уточнять. Следует ли при этом стремиться к тому, чтобы диагностический комплекс становился максимально надежным в отношении эквивалентности комплектов? Этот вопрос не имеет простого ответа. Ряд теоретиков, включая Кэттелла, настаивает

на том, что такое повышение надежности означает снижение диагностического потенциала теста из-за сужения его измерительного поля.

Тестирование по двум комплектам приводило к повышению корреляционных связей всех сторонних показателей с данными ОНИКС. Особенно существенно это повышение сказывалось на значении Никс. Теоретически это может рассматриваться как косвенный признак повышения валидности теста при проведении его на двух комплектах. Дилеммы не дублируют друг друга. Об этом свидетельствуют как значение альфы Кронбаха, так и невысокая сила корреляции значений Никс, полученных по двум комплектам. Повышение устойчивости связи со сторонними показателями при наложении результатов двух тестирований означает, по всей видимости, что суммарный показатель тестирования нагружается более емким диагностическим потенциалом.

3.3. Дифференциальные показатели ОНИКС

Использование дифференциальных показателей диагностического комплекса ОНИКС позволяет визуально представить характер предпочтений респондента при выборе аргументации и тем самым существенно дополнить наше представление о качестве нравственного суждения испытуемых индивидов и групп. На рис. 3 отражены дифференциальные результаты тестирования по двум комплектам дилемм. Легко заметить, что избирательность, или дифференциация суждений, закономерно повышается по мере взросления респондента. Выбор приоритетной аргументации школьниками 8–11-х классов с высокой степенью достоверности отличается от выбора учащихся 5–7-х классов во всем диапазоне предложенных им нравственных суждений, причем аргументация старших школьников приближается к аргументации взрослых.

Полученные нами данные в значительной степени сходны с данными Линда (рис. 4). Отклонение от прогнозируемой теорией Кольберга иерархии предпочтений обнаруживается в обоих случаях только в завышенных значениях первой и пятой стадий. В распределениях, полученных на комплекте СД в нашем тесте, эти отклонения носят более выраженный характер. Обращает на себя внимание тот факт, что при тестировании по дилеммам РВ предпочтительность суждений, соответствующих четвертой стадии, относительно суждений более высоких стадий, закономерно снижается по мере взросления респондентов. Распределение, полученное нами в группах взрослых респондентов, практически совпадает по форме с распределением, полученным Линдом при тестировании немецких студентов. В то же время распределения школьников характеризуются более высоким рейтингом суждений четвертой стадии, причем в распределениях младшей возрастной группы эти суждения преобладают. Данное наблюдение может рассматриваться как подтверждение положения Кольберга о закономерной смене стадий конвенциональной и постконвенциональной морали в развитии нравственного сознания.

Рис. 3

Распределение предпочтений трех возрастных групп в тесте ОНИКС

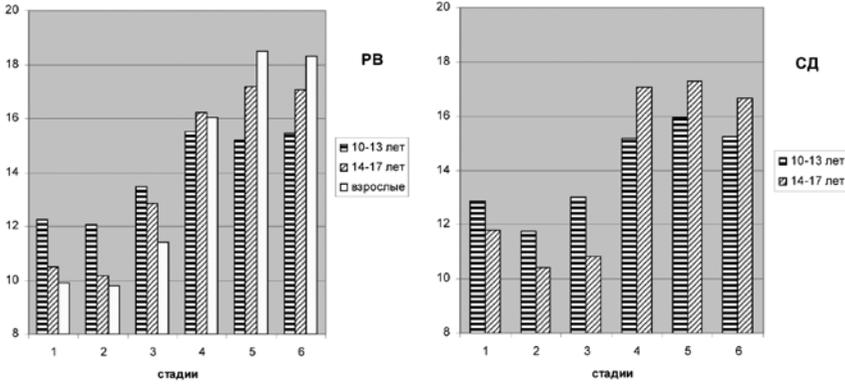
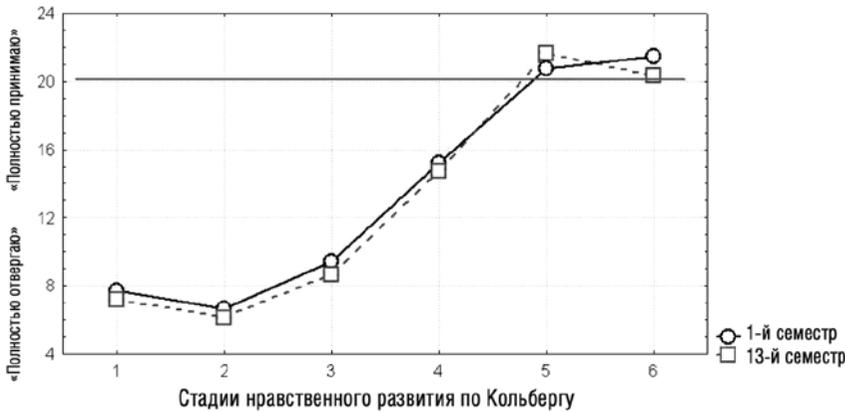

Рис. 4

Распределение предпочтений немецких студентов в тесте MJT, по данным Линда

$F(5,2845) = 12,36; p < 0,0000$

Использование дифференциальных показателей позволяет выявить более тонкие различия между группами, ускользающие от наблюдателя при работе с интегральными показателями. Так, сравнение средних значений Никс в школе 1 и школах 2 + 3 не выявило статистически значимых различий (см. табл. 1; объединение данных для школ 2 и 3 сделано в целях получения сопоставимых по возрастному составу выборок). В то же время сравнение средних баллов предпочтений показало, что в школе 1 с вероятностью выше 95% (t -тест = 0,04) учащиеся при тестировании по комплексу РВ более высоко позиционируют суждения третьей стадии, чем учащиеся двух других школ. С известной долей осторожности это можно расценить за знак большей расположенности учащихся этой школы к конформизму.

Выше уже приводились данные о корреляции интегрального показателя способности к нравственному суждению с предпочтениями респондентов в тесте MJT (см. рис. 1). В табл. 4 представлены

аналогичные данные, вычисленные для двух интегральных показателей теста ОНИКС в большой выборке. Как видно из таблицы, закономерности в выборе аргументации, обнаруженные при тестировании по обоим комплектам ОНИКС, идеально соответствуют теории, положенной в основу методики. Показатель Никс, как и предполагает его комплексная компетентностно-преференциональная функциональная направленность, показывает бóльшую амплитуду зависимости от предпочтения аргументов, чем индекс компетентности. Впечатляют симметричность значений и высокая степень соответствия значений ИК, полученных при тестировании на аналогичном комплекте дилемм (РВ) в тесте МЖТ и тесте ОНИКС (ср. рис. 1 и табл. 4).

Таблица 4 **Корреляция дифференциальных и интегральных показателей ОНИКС**

Комплект	Показатели	С-1	С-2	С-3	С-4	С-5	С-6
РВ	Никс	-0,76	-0,61	-0,26	0,25	0,56	0,78
	ИК	-0,52	-0,42	-0,15	0,18	0,35	0,53
	СПС	-0,24	-0,11	-0,10	0,11	0,08	0,22
СД	Никс	-0,75	-0,48	-0,39	0,35	0,54	0,76
	ИК	-0,51	-0,25	-0,20	0,20	0,28	0,51
	СПС	-0,08	0,02	-0,20	-0,03	0,12	0,25
МЖТ	ИК	-0,52	-0,50	-0,38	0,01	0,44	0,51

Включение в сравнительный корреляционный анализ данных СПС о соответствии ценностных паттернов учащихся малой выборки эталону позволило судить о взаимосвязи близких по целевому назначению диагностических показателей, разработанных на весьма разных теоретических основаниях. Эта взаимосвязь слаба. Тем не менее прослеживается тенденция сохранения общей закономерности, характеризующей связь между интегральными и дифференциальными показателями ОНИКС. Лица, тяготеющие при разборе дилемм к выбору аргументации, соответствующей более высоким стадиям нравственного развития по Кольбергу, лучше проявляют себя и по результатам сортировки суждений, касающихся широкого круга нравственных вопросов.

3.4. ОНИКС и МЖТ

Теоретические соображения в пользу преимуществ показателя Никс перед показателем ИК, применяемым в МЖТ, были приведены в первой части статьи. В ходе апробации методики ОНИКС были получены важные эмпирические свидетельства методических преимуществ первого показателя. Приведем три основных довода.

1. Изучение случайных распределений, полученных с применением генераторов случайных процессов, показало, что вероятность случайного прохождения теста по комплекту РВ, т.е. получения значения Никс выше 35, возникает примерно в 3% случаев. Те же значения ИК «выпадают» в 25% случаев, причем согласно шкалированию Когена, рекомендованному Линдом, значение 35

соответствует не среднему, а высокому баллу. Если принять за-полнение разных комплектов в качестве независимых событий, ве-роятность случайного прохождения теста ОНИКС на двух комплек-тах становится равной 0,1%, что соответствует очень высокому уровню значимости различий (0,001). Вероятность получения вы-сокого балла примерно в 10 раз ниже. Итак, высокую оценку по те-сту Линда в случае применения вынужденного распределения слу-чайно получает каждый четвертый респондент, по тесту ОНИКС — один из десяти тысяч.

2. Изучение взаимосвязи данных об уровне развития уча-щегося, полученных разными количественными методами (см. табл. 3), показало, что связь результатов тестирования со сред-ним баллом и данными СПС повышается при использовании пока-зателя Никс по сравнению с показателем ИК. То же можно сказать применительно к показателям надежности (альфа Кронбаха). Это означает, что тест ОНИКС замеряет качество нравственного суж-дения, более удачно отражающее сочетание умственных способ-ностей и нравственных ориентаций учащегося, чем это делает тест МЖТ.

3. Результаты т-теста для двух показателей, представленные в табл. 5, свидетельствуют о более высокой дифференцирующей способности показателя Никс. Особенно заметным это преимуще-ство становится при сравнении результатов тестирования стар-ших школьников. Только в двух случаях из десяти — при сравнении классов 6 А и 6 Б в школе 3 по дилеммам РВ и при сравнении маль-чиков и девочек младшей группы по дилеммам СД — показатель ИК оказался более эффективным.

Таблица 5 **Значимость групповых различий по данным т-теста**

Сравнивае- мые группы	Дилеммы РВ		Дилеммы СД		РВ + СД	
	Никс	ИК	Никс	ИК	Никс	ИК
Возрастные группы (год обучения)						
5–7-й / 8–11-й	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
8–9-й / 11-й	0,14	0,21	0,25	0,57	0,09	0,22
7-й / 8–9-й	<0,001	0,06	<0,001	0,04	<0,001	0,02
Группы одного возраста						
11 Б / 11 В в школе 1	0,03	0,24	0,03	0,05	0,03	0,24
6 А / 6 Б в школе 3	0,06	0,02	0,02	0,33	0,06	0,02
11-е клас- сы школы 1 / школы 2	<0,001	0,15	0,03	0,74	<0,001	0,15
Школа 1 / шко- лы 2 + 3 (все классы)	0,28	0,64	0,10	0,34	0,10	0,68

Сравниваемые группы	Дилеммы РВ		Дилеммы СД		РВ + СД	
	Никс	ИК	Никс	ИК	Никс	ИК
Пол						
Мальчики/девочки 5–7-х классов	0,33	0,24	0,19	0,006	0,29	0,04
Мальчики/девочки 8–11-х классов	0,05	0,27	0,15	0,20	0,03	0,14
Мальчики/девочки вместе	0,04	0,11	0,06	0,004	0,02	0,01

Полученные в нашей выборке высокие значения корреляции Никс и ИК между собой означают, что измеряемые двумя показателями качества нравственного сознания тесно взаимосвязаны. Тем не менее они различаются между собой. Это различие, предполагавшееся изначально при разработке теста, подтверждено совокупностью данных, полученных при апробации.

4. Выводы

Апробация комплекса ОНИКС показала его высокую эффективность в решении диагностических задач, связанных с мониторингом нравственного развития и воспитания школьника. Комплекс позволяет проводить стандартизованные измерения способности субъекта к осознанному нравственному суждению по единой шкале в широком возрастном диапазоне, начиная как минимум с возраста вступления школьника на основную ступень обучения и до окончания школы. Сравнения данных, полученных для разных возрастных групп, дают основания считать, что измеряемый комплексный показатель нравственной избирательности и когерентности суждений может служить мерой нравственного взросления субъекта. Преимущества указанного показателя над индексом компетентности, применяемым в аналогичной зарубежной методике, доказаны статистически. Комплекс ОНИКС включает дополнительные инструменты анализа, позволяющие детализировать диагноз в части особенностей нравственной мотивации испытуемого.

Литература

1. Козырев Ф.Н. Q-сортировка в педагогической диагностике личностного развития // Вестник РХГА. 2011а. Т. 12 (3). С. 260–272.
2. Козырев Ф.Н. Диагностика духовно-нравственного развития и воспитания школьника // Духовно-нравственное и религиозное образование в контексте новых образовательных стандартов: методическое пособие / В.В. Кучурин, Ф.Н. Козырев, Н.В. Фирсова; под ред. В.В. Кучурина. СПб.: ЛОИРО, 2011б. С. 43–72.
3. Козырев Ф.Н. Диагностика ценностных ориентаций школьника методом сортировки предложенных суждений // Вестник Северо-Западного отделения РАО. 2011в. Т. 11. С. 54–61.
4. Козырев Ф.Н., Кучурин В.В., Любимова О.Е. Учебный курс «Духовно-нравственные беседы» (4–5-й класс) // Духовно-нравственное

- и религиозное образование в контексте новых образовательных стандартов: методическое пособие / В. В. Кучурин, Ф. Н. Козырев, Н. В. Фирсова; под ред. В. В. Кучурина. СПб.: ЛОИРО, 2011. С. 101–113.
5. Kozyrev F. (2011) Russian REDCo findings in support of dialogue and hermeneutics // *British Journal of Religious Education*. Vol. 33. No. 2. P. 257–270.
 6. Kozyrev F., Valk P. (2009) Saint-Petersburg students' views about religion in education — Results of the quantitative survey / P. Valk, G. Bertram-Troost, M. Friederici, C. Beraud (eds.) *Teenagers' perspectives on the role of religion in their lives, schools and societies. A European quantitative study*. Waxmann: Münster — New York — München — Berlin. P. 311–349.
 7. Lind G. (1978) Der Moralisches-Urteil-Test (M-U-T). Anleitung zur Anwendung und Weiterentwicklung des Tests / L. H. Eckensberger (Hrsg.) *Entwicklung des moralischen Urteils — Theorie, Methoden, Praxis*. Saarbrücken. University print. S. 337–358.
 8. Lind G. (2008) The meaning and measurement of moral judgment competence revisited — A dual-aspect model / D. Fasko, W. Willis (eds.) *Contemporary philosophical and psychological perspectives on moral development and education*. Cresskill, NJ: Hampton Press. P. 185–220.
 9. Lind G. (2010) Studies on the measurement, nature and development of moral-democratic competence <http://www.uni-konstanz.de/ag-moral/mut/mjt-references.htm>

Приложение СТРАНИЦА РУССКОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА Г. ЛИНДА

Дилемма Врача

Одна женщина была смертельно больна раком и у нее не оставалось никакой надежды на выздоровление. Она была так измучена и ослаблена сильными болями, что большая доза обезболивающего, такого как морфий, могла бы стать причиной ее смерти. В течение кратковременного улучшения ее состояния, она стала умолять своего врача дать ей смертельную дозу морфия. Она сказала, что больше не может вынести такую боль и все равно умрет через несколько недель. Врач выполнил ее желание.

Одобряете ли вы действия этого врача или нет? Полностью не одобряю Полностью одобряю
-3 -2 -1 0 +1 +2 +3

Насколько *приемлемыми* кажутся вам аргументы *в пользу* решения врача? Предположим, кто-то говорит, что он *прав* ...

Я считаю этот аргумент
полностью неприемлемым полностью приемлемым

	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4
1. потому что врач вынужден был принимать решение, руководствуясь своей совестью. Состояние женщины оправдывало исключение, сделанное из морального долга врача сохранять жизнь.
 2. потому что врач был единственным, кто мог выполнить желание женщины; он принял свое решение из уважения к ее желанию.
 3. потому что женщина сама уговорила врача сделать это. Ему не нужно беспокоиться о неприятных последствиях.
 4. потому что женщина все равно бы умерла и ему было не трудно дать ей смертельную дозу обезболивающего.
 5. потому что, на самом деле врач не нарушил закон - никто не смог бы спасти эту женщину, и он просто хотел прекратить ее страдания.
 6. потому что большинство его коллег скорее всего поступили бы также в этой ситуации.

Насколько *приемлемыми* кажутся вам аргументы *против* решения врача? Предположим, кто-то говорит, что он *не прав* ...

Я считаю этот аргумент
полностью неприемлемым полностью приемлемым

	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4
7. потому что его решение противоречило убеждениям его коллег. Если они против умерщвления из милосердия, то ему не следовало делать это.
 8. потому что людям необходима полная вера в преданность врача делу сохранения жизни, даже если кто-то, испытывающий сильные боли, предпочитает умереть.
 9. потому что защита жизни является важнейшим моральным долгом каждого. У нас нет четких моральных критериев для определения разницы между умерщвлением из милосердия и убийством.
 10. потому что врач мог навлечь на себя большие неприятности. За такие действия уже наказывали других.
 11. потому что для него было бы гораздо легче подождать и не вмешиваться в ход событий.
 12. потому что врач нарушил закон. Если он знал, что умерщвление из милосердия незаконно, ему не следовало поддаваться на такие уговоры.

Большое Вам спасибо!

СТРАНИЦА ОПРОСНИКА «ОНИКС»

Дилемма врача

Одна женщина была смертельно больна раком, и у нее не оставалось никакой надежды на выздоровление. Она была так измучена и ослаблена сильными болями, что большая доза обезболивающего могла бы стать причиной ее смерти.

Когда ее состояние ненадолго улучшилось, она стала умолять своего врача дать ей смертельную дозу обезболивающего. Она сказала, что больше не может вынести такую боль и все равно умрет через несколько недель. Врач выполнил ее желание.

Насколько **приемлемыми** кажутся вам аргументы **в пользу** решения врача?

Предположим, кто-то говорит, что он **прав...**

1. потому что врач вынужден был принимать решение, руководствуясь своей совестью. Состояние женщины оправдывало исключение, сделанное из морального долга врача сохранять жизнь;

2. потому что врач был единственным, кто мог выполнить желание женщины; он принял свое решение из уважения к ее желанию;

3. потому что женщина сама сделала выбор. Врача не в чем винить;

4. потому что женщина все равно бы умерла, а ему было трудно дать ей смертельную дозу обезболивающего;

5. потому что на самом деле врач не нарушил закон — никто не смог бы спасти эту женщину, и он просто хотел прекратить ее страдания;

6. потому что большинство его коллег, скорее всего, поступили бы так же в этой ситуации.

Распределите аргументы по степени их приемлемости (рассставьте в таблице номера аргументов от 1 до 6 слева направо в порядке возрастания вашего согласия с ними).

	Наименее приемлемый			Наиболее приемлемый		
№ аргумента						

Насколько **приемлемыми** кажутся вам аргументы **против** решения врача?

Предположим, кто-то говорит, что он **неправ...**

7. потому что его решение противоречило тому, как принято поступать в таких случаях. Если бы другие врачи узнали об этом, они осудили бы его поступок;

8. потому что людям необходима полная вера в преданность врача делу сохранения жизни, даже если кто-то, испытывающий сильные боли, предпочитает умереть;

9. потому что защита жизни является важнейшим моральным долгом каждого. У нас нет четких моральных критериев для определения разницы между умерщвлением из милосердия и убийством;

10. потому что врач мог навлечь на себя большие неприятности. За такие действия уже наказывали других;

11. потому что для него было бы гораздо легче подождать и не вмешиваться в ход событий;

12. потому что врач нарушил закон. Если он знал, что умерщвление из милосердия незаконно, ему не следовало поддаваться на такие уговоры;

Распределите аргументы по степени их приемлемости (рассставьте в таблице номера аргументов от 7 до 12 слева направо в порядке возрастания вашего согласия с ними).

	Наименее приемлемый			Наиболее приемлемый		
№ аргумента						